

НЕТ ЛЕТ

Светлане Харрис

Нет

лет...» —

вот что кузнечики стрекочут нам в ответ
на наши страхи постаренья
и пьют росу до исступленья,
вися на стеблях на весу
с алмазинками на носу,
и каждый —
крохотный зелененький поэт.

«Нет

лет...» —

вот, что звенит,
как будто пригоршня монет,
в кармане космоса дырявом горсть планет,
вот, что гремят, не унывая,
все недобитые трамваи,
вот, что ребячий прутик пишет на песке,
вот, что, как синяя пружиночка,
чуть-чуть настучивает жилочка
у засыпающей любимой на виске.

Нет

лет.

Мы все,

впадая сдуру в стадность,

Нет
лет
для всех Ромео и Джульетт.
В любви полмига —
полстолетия.

Полюбите —
не постареете —
вот всех зелененьких кузнечиков совет.

Есть
весть,
и не плохая, а благая,
что существует жизнь другая,
но я смеюсь,
предполагая,
что сотня жизней не в другой, а в этой есть,
и можно сотни раз отцвесть
и вновь расцвесть.

Нет
лет.
Не сплю,
хотя давно погас в квартире свет
и лишь наскрипывает дряхлый табурет:
«Нет

лет...
нет
лет...»

*18 июля 1992 года
Станция Зима*

* * *

Не разглядывать в лупу
эту мелочь и ту,
как по летнему лугу,
я по жизни иду.

Настежь —
 ворот рубашки,
и в тревожных руках
все недели —
 ромашки
о семи лепестках.

Ветер сушит мне губы.
Я к ромашкам жесток.
Замирающе:
 «Любит!» —
говорит лепесток.

Люди, слышите, люди,
я счастливый какой!
Но спокойно:
 «Не любит», —
возражает другой.

1953

* * *

Паровозный гудок.
Журавлиные трубы
и зубов холодок
сквозь раскрытые губы.

До свиданья, прости,
отпусти, не неволь же!
Разойдутся пути
и не встретятся больше.

По дорогам весны
поезда будут мчаться,
и не руки, а сны
будут ночью встречаться.

Опустевший вокзал
над сумятицей судеб...
Тот, кто горя не знал,
о любви пусть не судит.

1951

* * *

Мне мало всех щедростей мира,
мне мало и ночи, и дня.
Меня ненасытность вскормила,
и жажда вспоила меня.

Мне в жадности не с кем сравниться,
и вечно — опять и опять
хочу я всем девушкам снится,
всех женщин хочу целовать!

1951

ПЕРЕД ВСТРЕЧЕЙ

Влюбленные встречались, как ведется,
у памятников, парков и витрин,
и только я, шатаюсь где придется,
среди свиданий чьих-то был один.

Я шел, как будто был куда-то позван,
и лишь в пути задумался — куда?
Пойти в театр — уже, пожалуй, поздно.
Домой? Домой не поздно никогда.

Я — на вокзал,
и у окна кассирши,
едва оставшись в суতোлке цел,
один билет куда-нибудь спросивши,
зачем-то в поезд пригородный сел.

Он тронулся.

В вагоне тесно было.
Меня совсем притиснули к стене.
В окне от огоньков ночных рябило,
со мною рядом старичок в пенсне
дремал, устав от всяких треволнений,
от суеты вокзальной еле жив,
с картонными коробками пельменей
«авоську» на колени положив.

Две женщины судили и рядили,
ни от кого заботы не тая.
А люди все входили и сходили...
На станции одной сошел и я.

Я шел, о направленья не заботясь,
и обступала ночь со всех сторон,
с плакатами «Платформ высоких бойтесь!»
весь в шелухе от семечек перрон.

С перрона прыгнул прямо на тропинку.
Вдали проплыл над шпалами гудок.
На даче где-то завели пластинку
Баглановой «Самару-городок».

Ремонтник, у костра присевший, грелся,
помешивая воду в котелке.
Шел стрелочник, простукивая рельсы,
с качающейся лампою в руке.

Над речкой кто-то тихо пел «Катюшу»
на мостике дощатом без перил,
а я стоял и паровозы слушал,
как будто с миром целым говорил.

Мир наплывал огнями, листопадом,
у ног моих плескался, как прибой,
и где-то очень близко, очень рядом
в нем предстояло встретиться с тобой.

1952

ДВОРЕЦ

Наташе Андреевой

Сказки, знаю вас — напрасно вы не молвитесь!
Ведь недаром сон я помню до сих пор:
я сижу у синя моря, добрый молодец.
Я кручинюсь. Я оперся о топор.

Призывал меня вчера к себе царь-батюшка
и такие мне говаривал слова:
«На тебе, гляжу, заплатанное платьишко,
да и лапти твои держатся едва.

Вот те слово — станешь важною персоною
и не будешь ты в холщовине простой.
Посади мне на воде сады зеленые
и дворец мне белокаменный построй!

Гей, возьмите, мои слуги, добра молодца,
отведите его к синю морю вы.
А не сделает к утру — пускай помолится.
Не сносить ему шалавой головы!

Вы ведите его к морю да не цацкайтесь!»
Благодарно я склонился до земли.
Подхватили меня крепко слуги царские
и сюда, на эту кручу, привели.

Был не очень-то настроен веселиться я,
как избавиться, не знал я, от беды.
Вдруг я вижу, что Премудрой Василисою
появляешься ты прямо из воды!

На меня ты, подбодряя словно, глянула
и, пройдя по морю синему пешком,
трижды топнула решительно сафьяновым
шитым золотом заморским сапожком.

Там, где бровью указала чернодужною,
затвердели волны глыбами земли.
Где на землю кикю бросила жемчужную,
там палаты камня белого взошли.

И смотрел, застыв на круче, удивленно я,
как, улыбкой создавая острова,
доставала ты, шутя, сады зеленые
то из лева, то из права рукава.

Птиц пустила в небеса, мосты расставила.
«Будь спокоен! — мне сказала. — Можешь спать».
И скользнула легкой тенью, и растаяла,
и оставила до случая опять.

А наутро просыпаюсь я от гомона.
Вижу я — стоит народ, разинув рот.
Вижу — движется ко мне толпа огромная,
окружает и к царю меня ведет.

Царь дарит меня и милостью, и ласкою
(правда, милость государя до поры),
но пока хожу, одет в наряды фряжские,
и уже поют мне славу гусяры.

И не знают люди, чудом ослепленные,
что не я — его действительный творец,
что не мной сады посажены зеленые
и построен белокаменный дворец...

* * *

Когда, казалось, раскричусь
от помысла незваного,
из пестрой путаницы чувств
ты возникала заново.
Но, чувства вынеся на суд,
твердила боль, упорствуя,
что в поцелуях губы — лгут,
а руки — лишь притворствуют.
Не буду спать я в тишине,
опять догадки делая;
кто в мире этом скажет мне:
где черное, где белое?
Нам жизнь ответа не дала
и даст его невскорости —
ведь нет добра и нету зла:
есть радости и горести.

1953

* * *

Ты большая в любви.

Ты смелая.

Я — робею на каждом шагу.

Я плохого тебе не сделаю,

а хорошее вряд ли смогу.

Все мне кажется,

будто бы по лесу

без тропинки ведешь меня ты.

Мы в дремучих цветах до пояса.

Не пойму я —

что за цветы.

Не годятся все прежние навыки.

Я не знаю,

что делать и как.

Ты устала.

Ты просишься на руки.

Ты уже у меня на руках.

«Видишь,

небо какое синее?

Слышишь,

птицы какие в лесу?

Ну так что же ты?

Ну?

Неси меня!»

А куда я тебя понесу?..

1953

СВАДЬБЫ

А. Межирову

О, свадьбы в дни военные!
Обманчивый уют,
слова неоткровенные
о том, что не убьют...
Дорогой зимней, снежную,
сквозь ветер, бьющий зло,
лечу на свадьбу спешную
в соседнее село.
Походочкой расслабленной,
с челочкой на лбу
вхожу,
 плясун прославленный,
в гудящую избу.
Наряженный,
 взволнованный,
среди друзей,
 родных,
сидит мобилизованный
растерянный жених.
Сидит
 с невестой Верою.
А через пару дней
шинель наденет серую,
на фронт поедет в ней.
Землей чужой,
 не местною

с винтовкою пойдет,
под пулею немецкою,
быть может, упадет.
В стакане брага пенная,
но пить ее невмочь.
Быть может, ночь их первая —
последняя их ночь.
Глядит он опечаленно
и — болью всей души
мне через стол отчаянно:
«А ну давай, пляши!»
Забыли все о выпитом,
все смотрят на меня,
и вот иду я с вывертом,
подковками звеня
То выдам дробь,
 то по полу
носки проволоку.
Свицу,
 в ладоши хлопаю,
взлетаю к потолку.
Летят по стенам лозунги,
что Гитлеру капут,
а у невесты
 слезыньки
горючие
 текут.
Уже я измочаленный,
уже едва дышу...
«Пляши!..» —
 кричат отчаянно,
и я опять пляшу...

Ступни как деревянные,
когда вернусь домой,
но с новой свадьбы

пьяные

являются за мной.

Едва отпущен матерью,
на свадьбы вновь гляжу
и вновь у самой скатерти
вприсядочку хожу.

Невеста горько плачется,
стоят в слезах друзья.

Мне страшно.

Мне не пляшется,

но не плясать —

нельзя.

1955

* * *

Бывало, спит у ног собака,
костер занявшийся гудит,
и женщина из полумрака
глазами зыбкими глядит.

Потом под пихтою приляжет
на куртку рыжую мою
и мне,

 задумчивая,
скажет:
«А ну-ка, спой!..» —

и я пою.

Лежит, отдавшаяся песням,
и подпевает про себя,
рукой с латышским светлым перстнем
цветок алтайский теребя.

Мы были рядом в том походе.
Все говорили, что она
и рассудительная вроде,
а вот в мальчишку влюблена.

От шуток едких и топорных
я замыкался и молчал,
когда лысеющий топограф
меня лениво поучал:

всходило смутное виденье
и наплывало на меня.

Я видел —

 спит у ног собака,
костер занявшийся гудит,
и женщина

 из полумрака
глазами зыбкими глядит.

1955

* * *

Играла девка на гармошке.
Она была пьяна слегка,
и корка черная горбушки
лоснилась вся от чеснока.

И безо всяческой героики,
в избе устроив пир горой,
мои товарищи-геологи,
обнявшись, пели под гармонь.

У ног студентки-практикантки
сидел я около скамьи.
Сквозь ее пальцы протекали
с шуршаньем волосы мои.

Я вроде пил, и вроде не пил,
и вроде думал про свое,
и для нее любимым не был,
и был любимым для нее.

Играла девка на гармошке,
о жизни пела кочевой,
и шлепали ее галошки,
прихваченные бечевой.

Была в гармошке одинокость,
тоской обугленные дни
и беспредельная далекость,
плетни, деревья и огни.

СОДЕРЖАНИЕ

Нет лет	5
«Не разглядывать в лупу...»	8
«Паровозный гудок...»	9
«Мне мало всех щедростей мира...»	10
Перед встречей	11
Дворец	13
«Когда, казалось, раскричусь...»	15
«Ты большая в любви...»	16
Свадьбы	17
«Бывало, спит у ног собака...»	20
«Играла девка на гармошке...»	23
По ягоды	25
«Ах, что я делал, что я делал...»	32
«Стихотворенье надел я на ветку...»	33
Последний переулочок	35
Глубокий снег	36
«Окно выходит в белые деревья...»	38
Пролог	41
«Я кошелек. Лежу я на дороге...»	44
«Тревожьтесь обо мне...»	46
Лёд	47
«Не понимать друг друга страшно...»	48
«Я груши грыз, шатался, вольничал...»	49
«Пахнет засолами, пахнет молоком...»	51

«Я на сырой земле лежу...»	52
«Моя любимая приедет...»	54
«Следов сырые отпечатки...»	55
«О радиатор хлещет глина...»	56
«Ты плачешь, бедная, ты плачешь...»	57
«Сквер величаво листья осыпал...»	58
«Со мною вот что происходит...»	61
«Ты спрашивала шепотом...»	63
Ира	65
Вальс на палубе	68
Патриаршие пруды	72
Сирень	74
Маша	79
Мой пес	81
Из дневника	82
«В румянном обществе юнца...»	85
«Как я мучаюсь — о Боже!..»	86
Одиночество	87
«Не важно — есть ли у тебя преследователи...»	91
«Сосулек тонкий звон...»	92
Двери	94
Улыбки	95
«Нет, нет, я не сюда попал...»	96
Настя Карпова	98
«Когда взошло твое лицо...»	101
Заклинание	102
Парижские девочки	104
«Не мучай волосы свои...»	106

«Я старше себя на твои тридцать три...»	107
«Ты начисто притворства лишена...»	109
Не надо	111
Тайны	113
«В вагоне шаркают и шамкают...»	115
На мосту	118
Песня Сольвейг	120
«Эта женщина любит меня...»	122
Женщина и море	124
Муська	128
«Всегда найдется женская рука...»	130
Женщинам	132
«Людей неинтересных в мире нет...»	134
«Ты — не его и не моя...»	136
Она	137
«Нет, мне ни в чем не надо половины!..»	139
Зрелость любви?	140
Зачем ты так?	142
Любимая, спи	144
Баллада о стерве	147
Процессия с мадонной	150
«Идут белые снеги...»	152
Лишнее чудо	154
«Женщина расчесывала косу,..»	156
Сенегальская баллада	158
«Я разлюбил тебя... Банальная развязка...» .	164
«Любимая, больно...»	166
«Качался старый дом, в хорал слагая скрипы...»	168

«А снег повалится, повалится...»	170
Баллада о ласточке	172
Любовь по-португальски	175
«Не используй свой гений, поэт...»	177
Ресторан для двоих	179
«Мне снится — я тебя уже любил...»	182
Краденые яблоки	184
Благодарность	187
Неподвижность	189
В той комнате	191
Серебряный бор	194
Спасибо	198
Особенная точка	200
Поющая дамба	202
Могилка ребенка	206
Неразделенная любовь	209
В миг полуосени-полузимы	212
Последняя ягода	214
«Ничто не сходит с рук...»	216
Молитва	217
Семья	219
Кончики волос	222
Прогулка с сыном	223
Несколько нежных дней	225
Свидание в больнице	227
От желанья к желанью	230
Случайные связи	237
«Был я столько раз так больно ранен...»	240
Любовь революционера	241

«А, собственно, кто ты такая...»	244
Метаморфозы	245
«Упала капля и пропала...»	246
Чистые пруды	248
Художница	251
«Вы полюбите меня. Но не сразу...»	253
Звон земли	254
Железные ступени	256
Но прежде, чем.	258
«Помню, помню — Бог тому свидетель...»	260
«А ты совсем не поняла...»	261
Ольховая сережка	262
Возмездье памяти	266
«Достоин, главное, достаточно...»	268
«Не впервый раз и не в последний раз...»	269
Сквозь восемь тысяч километров	270
«В лодке, под дождем колымским люющим...»	272
«Зашумит ли клеверное поле...»	274
Не исчезай	276
«Спасение наше — друг в друге...»	277
Ты победила	279
«К письму забытому притронься...»	281
Две пары лыж	282
«Под невыплакавшейся ивой...»	284
Тому назад...	285
Ясная, тихая сила любви	291
Этаж материнства	293
Хранительница очага	296

«Не отдала еще всех моих писем...»	299
«Никто не спит прекраснее, чем ты...»	302
«Когда уйду я в никогда...»	302
«Наверно, с течением дней...»	303
«Какое право я имел...»	303
А на Командорах	304
Алданочка	307
Сватовство	310
Третий развод	313
«Девочка, меня любить не стоит...»	319
Цицинателы	320
Последняя попытка	323
Черная смородина	325
Родинка	326
Принцесса на горошине	328
«Я люблю тебя больше природы...»	329
Три фигурки	330
Почти поцелуй	331
Я — ребенок любви	334
Суламифь	336
Вечное венчание	340
А была ты красивой? Я даже не знаю...	342
«То язвительная, то уязвимая...»	344

